

Э.Г. ЗАДОРЖНЮК

**ГОРШКОВ М.К., ШЕРЕГИ Ф.Э.
МОЛОДЕЖЬ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ.
К ИТОГАМ МНОГОЛЕТНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.
М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 688 С.**

Аннотация. В рассматриваемом фундаментальном труде изложены результаты сорокалетних социологических исследований феномена молодежи, одной из главных целей которых является обоснование эффективной молодежной политики. Утверждается, что отечественная социология молодежи имеет столетнюю историю и в ряде аспектов опережает аналогичную зарубежную субпредметную область. Отмечаются такие качества молодежи, необходимые российскому обществу для социально-экономического развития и политического прогресса, как нравственность, национальная ориентированность, высококультурность, инновационность, предприимчивость, предполагающие ее активное включение в социальные практики. Для этого необходимо модернизировать систему управления молодежной политикой, усилив возможности эффективного взаимодействия государства, молодежного сообщества, социальных институтов и гражданского общества.

Ключевые слова: российское общество; молодежная политика; социология молодежи; самореализация; девиации; профессиональное образование.

Для цитирования: *Задоржнюк Э.Г.* [Рец. на кн.] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020 // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 4. С. 188–196. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7650

Более века назад началось становление социологии молодежи, которое хронологически совпало со встряской обществ после Первой мировой войны и первой же социалистической (Октябрьской) революции. Та и другая вызвали сущностную трансформацию социума, выдвинув молодежь на лидирующие позиции, а поэтому и проблемы молодежи

Задоржнюк Элла Григорьевна — доктор исторических наук, заведующий отделом, Институт славяноведения РАН. Адрес: 119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32а. Телефон: +7 (495) 938-17-80. Электронная почта: elzador46@mail.ru

попадали в центр интересов социологических исследований. В книге, помимо прочего, доказательно утверждается, что отечественная версия социологии молодежи не отставала, а в некоторых отношениях и опережала данную субпредметную область за рубежом. Более того, усилиями одного из авторов книги — Ф.Э. Шереги — выпущены работы по указанной теме отечественных специалистов 1920–1930-х гг., весьма интересные и для современного читателя (они воспроизведены заботами возглавляемого Шереги Центра социального прогнозирования и мониторинга). Другой автор — директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, академик РАН М.К. Горшков. Участие обоих в глубинных разработках молодежной проблематики длится уже долгие годы, поэтому слово «многолетние» в названии книги далеко не лишнее, а результаты исследований и 1980-х, и 1990-х гг. востребованы по сей день.

Начнем с метафоры: авторы «изобрели велосипед» — и это не иронически фиксируемое открытие уже известного, а обозначение применяемой ими методологической схемы, объясняющей продвижение молодого индивида в социуме. При этом сначала нажимается «педаль» социализации, а затем — «педаль» самореализации. Ставится также задача комплементарно дополнить описательный анализ внешних факторов социализации молодежи выработкой моделей ее самореализации.

Как правомерно утверждают авторы, лишь обе «педали» обеспечивают анализ процессов полновесного вхождения молодежи в ускоренно меняющийся социум, однако анализ первого компонента доминирует на стадии социального становления индивида, а второго — его включения как сформировавшейся личности в общественные и производственные отношения. Дополнительно авторы констатируют: в индустриальном обществе самореализация молодежи «молодеет», оказывая мощное воздействие в первую очередь на распределительные отношения. «Механизм включения молодежи в общественные отношения, формирующие ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, имеет две формы: интеграция молодого поколения в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические нормы общества путем принятия (или признания) ею господствующих социальных норм в качестве основы ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения; дифференциация молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества путем образовательной и экономической селекции, осуществляемой посредством профессиональной ориентации и профессионального образования» (с. 6).

Эта обширная цитата из «Введения» и задает видение изменений молодежной части социума в ходе общественных трансформаций. Видение в ракурсе диалектики социального развития в целом, с выявлением и разрешением обеспечивающих это развитие противоречий. В поиске и рассмотрении способов их разрешения будем обращать внимание не только на методологические положения и научные выкладки труда, но и на сопутствующие факты и события за рамками авторского анализа.

Первый раздел книги можно трактовать как своеобразное произведение в произведении, позволяющее уяснить социально-философский смысл категории «молодежь», подходы к исследованию молодежи как объекта социологии и социальных наук. Четыре главы этого раздела — плод длительных междисциплинарных изысканий и обобщений в ракурсе социальной статистики и динамики, причем отнюдь не линейной. Авторы тем самым продолжают линию на продуктивные исследования отечественных социологов, указывая, кто, что и как сделал в данном направлении первым; сами они обогащают эту линию и новой фактурой, и смелыми интерпретациями.

Разброс имен весьма большой — от Э. Дюркгейма до В. Шубкина, целого ряда современных исследователей; адресуясь же к будущим разработчикам темы, авторы призывают помнить, что молодежь — не биологический, а социальный субъект с изменчивыми возрастными границами: в неразвитых обществах они узки, в развитых — более широки. И особо подчеркивают, что бесконфликтная ротация трудоспособного населения социально продуктивна и экономически рентабельна и характер ее зависит от особенностей воспроизводимой структуры: производственной, семейной, политической, общегражданской, правовой или даже в сфере ценностных ориентаций.

Над всем этим стоят отношения распределительные, в обновлении которых молодежь заинтересована постоянно. Именно эти отношения никак нельзя терять из виду каждому социологу (да и любому серьезному ученому, причем не только гуманитарю). А между участниками любых социальных отношений обязательно находится овеществленный объект — предмет интереса конкурирующих или солидаризирующихся сторон. Принципы его распределения (или перераспределения) — с позиций социологии — вуалируются общественным разделением труда. С учетом этого авторы постулируют следующий тезис: «...социологическое понятие молодежи есть производная от противоречия между поколениями, возникающего как результат усилий молодого поколения путем воспроизводства социальной структуры “вытеснить” экономически активное население из господствующих распределительных отношений» (с. 26).

Так было: не случайно Л. Троцкий именовал молодежь «барометром революции» (естественно, не только Октябрьской). Так есть: достаточно посмотреть, по слову А. Пушкина, на бунт бессмысленный и беспощадный в сегодняшней Америке (осуществляемый не столько «цветными», сколько отодвинутыми от почти всего молодыми). Так будет: в посткоронавирусный период общечеловеческой истории на молодежь возлагается двойная нагрузка — действовать за себя и за подверженное большему риску старшее поколение (с опасностью игнорировать его как хранителя уже накопленного социального опыта).

Неутешительно выглядят подобная констатация и наше ее домысливание, скажем, с позиций морали. Но общество развивается по законам не только морали. И трезвый авторский постулат высокозначим для оценки потенциала российской молодежи как серьезного актора распределитель-

ных отношений. Тем более что авторы подчеркивают: ее социализация проходит в обществе с отнюдь не прогрессивной социальной структурой. «По общепринятым критериям, — пишут они, — благосостояния и образа жизни приведенную социальную структуру следует интерпретировать как классовую в следующем раскладе: высший класс — 8%, средний класс — 35,1%, рабочий класс, включая аграрных работников, — 56,9%. Учет такой структуры важен потому, что именно она формирует массовое сознание и мировоззрение личности, предопределяя качество социальных институтов. Нынешняя социально-классовая структура российского общества способствует формированию однородности массового сознания молодого поколения, однако в экономическом аспекте — преимущественно пролетарской однородности и в меньшей степени — однородности мировоззрения среднего класса, в качестве которого пока выступает в основном интеллигенция, и то по образу жизни, но не по материальным возможностям» (с. 36). Такая однородность отнюдь не радует — для энергии социального развития более желательна полярность, причем не столько имущественная (она чаще свидетельствует об отсутствии потенциала развития), сколько интересов и их представленности в обществе.

Главы с пятой по седьмую (второй раздел книги) анализируют специфику исторического и правового сознания молодежи и ее государственно-гражданской идентичности. Следующий блок глав второго раздела — нахождение молодежи в пространстве массовых коммуникаций, динамику ее ценностных ориентаций и, наконец, ее настроения в периоды экономического кризиса.

Молодежь современной России одобряет восстановление авторитета ее государственности, но не может мириться с экономическими сбоями, вспоминая не столь далекие времена нефтяного благополучия. При этом она выступает за дальнейшее развитие правового государства не столько с целью обеспечения абстрактных прав человека, сколько для легитимации все тех же распределительных отношений. В восприятии и оценивании перспектив такого государства авторы выявили следующий момент: экономическое неблагополучие, на взгляд молодежи, коренится в том, что государство — «псевдоправовое» (с. 102). С этим в ходе обеспечения конструктивной молодежной политики считаться надо, опять-таки не столько для защиты прав тех, кто «засветился» на телевидении, сколько для гарантий экономической, политической, культурной самореализации молодых и даже юных россиян. Им в первую очередь — и патенты на изобретения, и права на интеллектуальную собственность, и востребованное будущим образование, и перспективные профессии, ибо они уже сегодня по-новому структурируют современный отечественный социум.

В седьмой главе о гражданственности декларируется — с опорой на результаты эмпирических исследований — усиление дифференциации молодежной политики государства по следующим направлениям: увеличение численности молодежи посредством стимулирования рождаемости; модернизация экономики страны, переформатирующая социально-профессиональную структуру с учетом притязаний мо-

лодежи и взвешенных средств их реализации; здоровый образ жизни через развитие физической культуры (добавим от себя: принципиально неустранимой части культуры общей). Указанные направления молодежной политики демонстрируют их продуктивность для рассмотрения не только статике, но и динамики взросления и молодежи, и общества в целом.

Из десятой главы о настроениях молодежи в условиях экономического кризиса прокомментируем лишь одну строчку в таблице 10.2, дающую представление о катастрофичности ущерба для различных возрастных групп. В группе 18–30 лет о катастрофичности экономического кризиса заявили 19,7% опрошенных, в группе 31–50 лет — 39,4%, среди тех, кто старше 50 лет, — 38,4% (общероссийский опрос, октябрь 1998 г.; с. 189). Это неплохая линейно выраженная иллюстрация утверждения, что для более старших групп опрошенных кризис — катастрофа, неустранимая беда, а для самых молодых респондентов — окно возможностей в поиске новых шансов в социуме. Заметим, что прокомментировать информативность и эвристичность таблиц и рисунков, значит написать объемный труд, почти сопоставимый с книгой. Авторы выявляют в них не только общий срез, но и социальную боль, как, образно говоря, в случае обнажения зубного нерва, пробуждая при этом надежды на исцеление. Востребованность проведенной авторами работы в обоих ракурсах очевидна.

Возьмем результаты еще одного исследования, проведенного почти год спустя после экономического кризиса 1998 г. (сегодня весьма часто вспоминаемого — на фоне экономических пертурбаций в связи с пандемией) в мае 1999 г. Оно показало, что молодежь оценивала возможности преодоления кризиса отнюдь не радужно: в целом положительно — 28,4%, в целом отрицательно — 65,8%. При этом большинство опрошиваемых не считали, что ситуация катастрофическая (с. 193, рис. 10.1). В итоге лишь единицы из молодых людей намеревались покинуть страну.

Авторские выводы, как представляется, могут быть экстраполированы и на последующую через 20 лет ситуацию — 2019 г., и на рассмотренный в книге столь же тревожный 2020 г. Социологи молодежи и практики молодежной политики очень вовремя получили рассматриваемую книгу, поскольку, опираясь на ее фактуру, многое можно понять и о текущей ситуации.

Интересны главы третьего раздела, поскольку исследование привычных и новых поведенческих установок — та тема, которая привлекает специалистов любой направленности, да и неспециалистов тоже. Авторы уподобляют государство «полю» социального действия со своими контурами; молодежь выстраивает в их рамках жизненные траектории, реализуемость которых предполагает наличие неких гарантий; их она по праву ожидает от органов власти. В книге правомерно утверждается: «В период экономической стабильности доверие молодежи институтам власти довольно высокое, в период кризиса критическое настроение молодежи резко возрастает» (с. 220). Ограничимся, к сожалению, опять одной строчкой, характеризующей диалектику доверия молоде-

жи к главе государства: 1995 г. — 6,4% доверяющих, 2009 г. — 70,3%, 2010 г. — 70,6%, 2019 г. — 56% (с. 220). Перепады весьма впечатляющи. Но, думается, президент в первую очередь остается адресатом вопроса, который уже звучал и будет звучать: что станет с Россией? Молодежь задает его с немалой тревогой. Кризис 2018 г. снизил уровень доверия к Государственной думе, политическим партиям, СМИ, встряхнув при этом и все общество. А продолжающаяся пандемия обострила и без того критический взгляд молодежи на эти институты.

Завершает третий раздел глава о досуге молодежи. В ней авторы фиксируют противоречивую ситуацию: с одной стороны, количество свободного времени у молодежи сокращается в связи с повышением учебной нагрузки и ответственности за будущую карьеру, а с другой — молодые люди «имеют гораздо больше свободного времени, чем их отцы, что влияет на стиль их жизни, напрямую связываемый и диктуемый досугом» (с. 267). Выход из этого противоречия — досуг как ресурс саморазвития, в первую очередь общекультурного; к такому выводу и подводят авторы, убеждая, что вложения именно в такое развитие окупаются всегда.

Материалы четвертого раздела социологически рассматриваются авторами, пожалуй, с наибольшей тщательностью. Действительно, поведенческие установки молодежи, особенно в сфере политики, определять нелегко: одно молодые люди говорят, другое — думают, третье — делают, причем не без воздействия суггестивного характера («как все — так и я»). Выбор же образовательной траектории — дело, куда более четко определяемое и поэтому индивидуализированное.

Авторы констатируют: необходимо «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» (с. 301). И выделяют приоритетные направления его развития, в числе которых: а) обеспечение инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях; б) адекватная оценка качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей; в) модернизация институтов образования как инструментов социального развития; г) создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Перекосы образовательной политики до 2000-х гг. были пугающими: она ориентировалась на что угодно, путалась в заимствованных образцах, не столько выполняла функции, сколько приводила к дисфункции профессионального обучения, лишь бы платили руководству десятков, а то и сотен негосударственных вузов. Да, на таких вузах держится система высшего образования в большинстве англосаксонских стран, но, к примеру, не в Германии. А если такую образовательную политику «вбросить» быстро и массивно, то может возникнуть и мегасоциальная дисфункция. Дело стремилось спасти преподавательский корпус: при иногда нищенских зарплатах, в условиях едва ли не травли со стороны пере-

строившихся целиком и сразу органов управления, он пытался сохранять продуктивные традиции отечественного образования.

Перекосы ярко обнаруживаются при выходе молодых людей из вузов. По мнению 67,5% опрошенных руководителей вузов, уровень подготовки выпускников позволяет им успешно реализовать себя в специальности, а по мнению еще четверти, это удается не всем, причем из-за отсутствия необходимого спроса на молодых специалистов со стороны предприятий. 7,5% экспертов считали, что некоторые выпускники не стремятся работать, у них отсутствуют практические навыки. Руководители вузов распределяют информацию о трудоустройстве выпускников в три группы. «Не менее 80% вузов ориентируются на запросы работодателей, 70% — используют собственный опыт администрации вуза, знание потребностей предприятий в квалифицированных специалистах или ориентируются при помощи поступающего в вуз запроса со стороны предприятий на квалифицированных специалистов. В 34% случаев сведения о возможностях трудоустройства дает маркетинговая служба вуза, в 17% случаев — городская (региональная) служба трудоустройства, в 7% случаев — внешние, независимые службы маркетинга рынка труда. Наименее всего в вузах используется информация, поставляемая внешними, независимыми службами маркетинга рынка труда, сведения городской (региональной) службы трудоустройства и сведения маркетинговой службы вуза», — констатируют авторы (с. 55). Имплицитно нельзя не прийти к выводу: плохо и даже очень плохо знают рынок выпускников как раз выпускники — маркетологи и специалисты служб трудоустройства. Неужели и они сами ошиблись с выбором профессии?

В пятом разделе выделяются контуры ориентаций современной молодежи на труд, затем прослеживаются векторы проявления этих ориентаций с учетом статуса и перспектив молодых специалистов, ученых и предпринимателей. Общий вывод таков: молодые специалисты с различной образовательной квалификацией содержанием своей нынешней работы удовлетворены (с. 411), что и способствует стабилизации общества. Такой настрой, на наш взгляд, позволит преодолеть и наблюдаемый сегодня кризис. Вот только надо вовремя оптимизироваться с распределительными отношениями — те же молодые специалисты или предприниматели вряд ли будут спокойно воспринимать имеющийся дисбаланс наличествующих доходов.

Шестой раздел — о молодежи в девиантной среде. Опустим главы о потреблении наркотиков и алкоголя, о молодежной проституции, наконец, о беспризорности — «матери» большинства девиаций. Рассмотрим наиболее устрашающую главу — о суициде. Авторы взяли за свое поистине инновационное исследование во всеоружии методов не только социальных наук, отыскивая корни тяги к самоуничтожению в том, что именуется природой человека. Они при этом прорывают, образно говоря, ширмы между мотивами и социальными причинами суицидального поведения, а заодно разрушают рубежи между предметными областями психологии, психиатрии, с одной стороны, и ряда социальных наук — с другой.

Появилась и новая фактура, не просто насторожившая, а встревожившая и юристов, и защитников прав детей, не говоря уже о специалистах из указанных областей. С 2011 по 2015 г. количество самоубийств стабильно снижалось на 10% в год, но в 2016 г. наблюдался их рост на 57%. Одна из причин — лавинообразное распространение «групп смерти» в соцсетях; в марте 2017 г. было выявлено 1400 таких групп, изучено 1279 профилей их администраторов, заведено 234 уголовных дела. В этих группах состояли более 12 тысяч человек, ими было опубликовано 200 тысяч постов, считает представитель МВД. «Как правило, участниками “групп смерти” являются школьники и студенты, чаще в возрасте 12–19 лет. Помимо основной тематики групп, они активно обсуждают школьные проблемы, обмениваются анекдотами, мемами, видеороликами юмористического или порнографического характера, а также так называемым “шок-контентом”» (с. 555).

Ситуация с суицидами почему-то развивается отнюдь не линейно. Сказать, что это беда неожиданная, значит почти ничего не сказать; провести же ее мобильное социологическое исследование представляется задачей почти невыполнимой. Однако авторы и возглавляемые ими исследовательские коллективы в 2019 г. провели анкетирование в 40 субъектах РФ (более 5000 респондентов), а главное — беспрецедентно продуктивный экспертный опрос специалистов, изучающих и предотвращающих суицид.

Нужна система эффективных мер профилактики, выстраиваемая на новых началах. К этой инициативе авторы исследования подводят обоснованно и — что немаловажно — своевременно: коронавирус, помимо прочего, будет плодить «своих» самоубийц.

Для социально-экономического и политического прогресса российского общества необходимо наличие молодежи нравственной, национально ориентированной, высококультурной, инновационной, предприимчивой, здоровой. Это станет свидетельством эффективности и результативности молодежной политики, предполагающей включение молодежи в социальные практики как необходимое условие формирования у нее российской идентичности. По убеждению авторов, прежде всего следует «модернизировать систему управления молодежной политикой, усилив возможности эффективного взаимодействия государства, молодежного сообщества и иных институтов гражданского общества, усилив межведомственную координацию, ликвидировав разрыв в полномочиях органов власти федерального, регионального и муниципального уровней» (с. 664). Таким убеждающим выводом авторы завершают свой фундаментальный труд.

Не вызывает сомнения, что его адресатами будут не только социологи, но и представители практически всех гуманитарных наук, равно как и работающие в молодежной сфере, которая покрывает значительную часть социальной сферы в целом, а также лица, принимающие ответственные решения. Да и любой читатель, в первую очередь молодой, но уже интересующийся, что с нами происходит, найдет в этой книге ответы на свои вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Дата поступления: 30.06.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. No. 4. P. 188–196. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7650

E. G. ZADOROZHNYUK

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Ella G. Zadorozhnyuk — Doctor of Historical Sciences, Head of the Department, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. **Address:** 32a, Leninsky Prospekt, 119991, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (495) 938-17-80. **E-mail:** elzador46@mail.ru

[REV.] GORSHKOV M.K., SHEREGI F.E. MOLODEZH' ROSSII V ZERKALE SOTSIOLOGII. K ITOGAM MNOGOLETNIKH ISSLEDOVANIY.

[RUSSIAN YOUTH IN THE MIRROR OF SOCIOLOGY. TO THE RESULTS OF MANY YEARS OF RESEARCH.] MOSCOW: FNISC RAN PUBL., 2020

Abstract. The fundamental work offered for consideration presents the results of forty-year sociological research of the phenomenon of youth, one of the main goals of which was to justify an effective youth policy. It is argued that overall the domestic version of sociology of youth, it being a sub-discipline of sociology, has a century of history and in a number of aspects is superior to its foreign counterpart. The book highlights how important it is in regards to socio-economic development and political progress for Russian youth to possess such qualities as morality, national orientation, a high level of culture, innovativeness, entrepreneurial spirit, health, all of which imply their active inclusion into social practices. To this end, it is necessary to modernize the system of youth policy management, strengthening the possibilities of effective interaction between the state, the youth community, social institutions and civil society.

Keywords: Russian society; youth policy; youth sociology; self-realization; deviations; vocational education.

For citation: Zadorozhnyuk E.G. [Rev.] Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii v Zerkale Sotsiologii. K Itogam Mnogoletnikh Issledovaniy. [Russian Youth in the Mirror of Sociology. To the Results of Many Years of Research.] Moscow: FNISC RAN publ., 2020. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 4. P. 188–196. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7650

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii v Zerkale Sotsiologii. K Itogam Mnogoletnikh Issledovaniy*. [Russian Youth in the Mirror of Sociology. To the Results of Many Years of Research.] Moscow: FNISC RAN publ., 2020. 688 p. (In Russ.) DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Received: 30.06.2020.
